***

— Канске, тебе больно? — спрашивает Нобуцуна, помогая перевязывать рану на боку.

При этом во взгляде девушки нет и капельки сочувствия. Всё верно, в глазах Нобуцуны я сам был виноват во всем этом.

Резиденция города Тоичи не могла сравниться с резиденцией города Кацурао. Но после проведенных ночей в лесу, подобные мелочи не замечаешь.

— Аккуратней, больно же…

Раны не были глубокими, но в порядке лечения Нобуцуна активно намазывала лекарство. Местные давно научились использовать горные травы в медицине. Чтобы раны зажили в приготовленную смесь клали соль…

— Терпи, сам виноват, — недовольно ворчит Нобуцуна.

Если честно, мне трудно сказать, что огорчало девушку больше: то, что я получил раны, или не дал ей сразиться с Мураками. Что и говорить, трудно понять логику самураев, и уж тем более логику слабого пола…

— Знаешь, Цуна. Тебе не подходит ворчание. Становишься похожей на бабушку…

На мои слова девушка туго затягивает тряпки. От боли у меня выбивает воздуху из легких, и наворачиваются слезы на глазах.

— Прости, Канске. Я не хотела…

— Ладно уж, помощница ты моя. Скажи лучше вести от принцессы Ю не пришли?

— Нет…

Принцесса Ю как-то поздно сориентировалась собрать воинов из Южного Синано. С засады прошло не так много времени, как все кардинально изменилось.

Узнав, что город Тоичи является нашей базой с Санадой Юкитакой, Мураками оставил попытки вернуть себя город Кацурао и в данный момент занят осадой Тоичи.

Силы Уэсуги раздельно как бы осаждают города, где размещены наши воины. Они это делают с той целью, чтобы гарнизоны, объединившись, не ударили в тыл армии Мураками, пока он ведёт

осаду города Тоичи.

Мураками Ёсикие может позволить себе вести такую манеру войны. В отличие от него, у нас мало сил. В крупных города от силы наберутся две тысячи наших опытных воинов. А остальные защитники лишь из числа добровольцев.

— Нобуцуна, я ведь велел тебе уделять больше времени тренировкам!

Санада Юкитака не довольно смотрит на свою дочь.

— Юкитака, это моя вина. Я попросил Цуну помочь мне…

— Цуну?

Лорд клана Санады недоволен, что его дочь так близка со мной. Нет, будучи хитрым парнем, Юкитака видит выгоду в нашей дружбе.

Однако, он знает о моих отношениях с Харуной.

Его тревоги мне понятны, я бы тоже на его место не хотел бы, чтобы моя дочь стала наложницей. Хоть и ради клана…

К тому же, Харуна не потерпит вмешательства в наши отношения подобным образом. Все эти мысли легко прочесть, и я добавляю вслух:

— Тебе не о чем беспокоится. Даю тебе слово, что рядом со мной честь и здоровье Нобуцуны не пострадают…

Юкитака удовлетворен моими словами, но парень велит своей дочери удалиться.

— Она наследница клана, Канске. Я не могу…

— Я ведь тебе сказал, Юкитака. Не о чем волноваться. Тебе ведь известен нрав Харуны, вряд ли она позволит мне смотреть на другую…

После моих слов, Юкитака разразился смехом. Я тоже последовал его примеру, отчего раны отдали болью в теле.

Можно было вполне назвать Юкитаку хорошим приятелем, но не более. Понимая, что слова о Харуне подняли бурю в моей душе, решил переключиться на насущные дела:

— Есть какие-нибудь новости?

— Да. Уэсуги разделили войска. Сеть наших шинобу узнала, что Кагэтора увела пятнадцати тысячное войско в сторону Кодзуке…

Вероятность, что дошедшие до нас новости были правдивыми была высока. Кагэтора, конечно, хотела победить нас, клан Такеды. Однако, ее целью было провинция Кодзука. Титул Канто Канрэй был не пустым звуком. Оно обязывало Кагэтору к активным действиям…

— Что же, это не может не радовать. Клану Ходзе придется туго…

— Пусть повоюют и за нас, — радуется Юкитака.

— Но все же меня тревожит эта Кагэтора.

— Почему? Я слышал, что ты одолел ее при Каванакадзиме?

Не замечая последние слова Юкитаки, продолжил:

— Земля Кодзука не покорена Ходзе. Стоит Удзиясу дать слабину, как вся Кодзуке примет сторону Кагэторы…

Юкитака переваривает эту мысль и отвечает:

— Если так все будет, то следом Уэсуги попытается отыграться за прошлое поражение. Но время покажет, нам надо разобраться с Мураками…

Наши силы разбросаны по округе. Пока пребудет помощь из Каи, наша судьба может решиться. Полагаться мы могли лишь на себя…

— Если не станет Мураками, мы сможем наведаться в Этиго…

Глаза при этом Юкитаки горят огнем. Он таки предвкушает это событие.

— Нет. Если мы вторгнемся в Этиго, то нам придется вести войну со всей провинцией…

Юкитака сразу понял, что местные будут отчаянно бороться, применяя тактику, которой мы пользовались против Мураками. Монахи в Этиго легко смогут возглавить оборону, пока Кагэтора будет отсутствовать. А та, в свою очередь, попытается отыграться, вторгнувшись в Каи…

— Ладно, оставим пока это. Как нам быть с Мураками?

— Есть ли на примете твоих людей, осведомители Мураками?

— Да. Наши шиноби следят за ними…

— Передай весточку через них Ёсикие.

http://tl.rulate.ru/book/1262/27427